

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-397-401

Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

ФЕДОРУК Лидия Владимировна,

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший преподаватель кафедры международно-правовых дисциплин,

e-mail: advokat.lidiya@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье представлен комплексный сравнительно-правовой анализ теоретических основ и практической реализации механизмов защиты прав женщин в Российской Федерации и зарубежных государствах. Рассматриваются международно-правовые стандарты, особенности отечественного отраслевого законодательства, а также специализированные правовые институты европейской и англосаксонской правовых систем. Особое внимание уделено роли неправительственных организаций и глобальных общественных движений в формировании современной гендерной повестки. На основе анализа мнений ведущих российских и зарубежных ученых выявляются ключевые различия в уровнях институционализации и специализации защитных механизмов, а также предлагаются направления совершенствования российского законодательства через превентивные меры и развитие системы охраняемых предписаний.

Ключевые слова: права женщин; гендерное равенство; сравнительное правоведение; дискриминация; домашнее насилие; защитные ордера; международное право; неправительственные организации; Национальная стратегия действий; правозащитные механизмы.

FEDORUK Lidiya V.,

Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov, Senior Lecturer of the Department of International Legal Disciplines

MECHANISMS FOR PROTECTING WOMEN'S RIGHTS IN RUSSIA AND ABROAD: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. The article presents a comprehensive comparative legal analysis of the theoretical foundations and practical implementation of mechanisms for protecting women's rights in the Russian Federation and foreign countries. It examines international legal standards, the specifics of domestic sectoral legislation, and specialized legal institutions in the European and Anglo-Saxon legal systems. Special attention is given to the role of non-governmental organizations and global social movements in shaping the modern gender agenda. Based on the analysis of the opinions of leading Russian and foreign scientists, the article identifies key differences in the levels of institutionalization and specialization of protective mechanisms, and suggests ways to improve Russian legislation through preventive measures and the development of a system of protective regulations.

Key words: women's rights; gender equality; comparative law; discrimination; domestic violence; protective orders; international law; non-governmental organizations; National Action Strategy; human rights mechanisms.

Интерес к рассматриваемой проблематике продиктован тем, что и мировой правопорядок, и национальные правовые системы пребывают в состоянии непрерывного обновления, вектор которого задан стремлением превратить формально провозглашенное равноправие полов в реально действующий принцип и искоренить дискриминационные практики в любых их проявлениях. Конституции

большинства современных государств закрепляют недопустимость различий в объеме прав и свобод личности по половому признаку, однако повседневная действительность рисует иную картину: женщинам по всему миру по-прежнему приходится преодолевать особые препятствия юридического, экономического и общественного свойства – от насилия в семейной сфере и неравного вознаграждения за труд до

искусственно суженных перспектив служебного роста. Доктринальный задел по данному направлению весьма солиден: теоретических изысканий накоплен внушительный массив, и все же стремительное обновление нормативного материала побуждает заново осмысливать, казалось бы, устоявшиеся положения. Отечественная юриспруденция представлена здесь трудами Т.А. Васильевой, С.В. Полениной, Н.А. Колоколовой; из числа зарубежных правоведов заметный след оставили К. МакКиннон и С. Фредман. Вместе с тем сопоставительное изучение новейшего инструментария охраны женских прав, применяемого в России и за ее пределами, сквозь призму вызовов, стоящих сегодня перед мировым сообществом, должного освещения в науке пока не получило.

Цель предлагаемой статьи состоит в проведении всестороннего компаративистского исследования концептуальных оснований и практического функционирования механизмов, обеспечивающих права женщин в Российской Федерации и иностранных юрисдикциях, что в конечном счете позволит выделить правовые модели, обладающие наибольшей результативностью. Движение к обозначенной цели предполагает последовательное решение ряда взаимосвязанных задач: охарактеризовать нормативное наполнение международных стандартов, посвященных положению женщин; выявить своеобразие юридических конструкций, сложившихся в российском правопорядке; рассмотреть, каким образом организованы и действуют государственные и институциональные защитные системы за рубежом; определить место неправительственного сектора в описываемых процессах. Методологический фундамент работы образует сочетание универсального научного аппарата (диалектика, аналитические и синтетические процедуры) со специальными приемами юридического познания – сравнительным правоведением, догматическим (формально-юридическим) и историко-правовым анализом; подобный подход обеспечил объективность как при истолковании нормативных предписаний, так и при оценке практики их реализации.

Становление международно-правового фундамента охраны женских прав представляет собой длительный процесс, итогом которого стала прочная система универсальных норм. Центральное место в этой системе по сей день удерживает принятая Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) в 1979 году Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: закрепленные ею стандарты подлежат обязательному воплощению в правопорядках

присоединившихся государств. Наблюдение за тем, насколько добросовестно участники следуют этим предписаниям, возложено внутри ООН на Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин – орган, уполномоченный изучать как периодическую отчетность стран, так и обращения частных лиц. В региональном измерении наиболее весомым – при всей его спорности – инструментом стала разработанная Советом Европы Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, за которой закрепилось наименование Стамбульской. Направление движения национальных законодателей во многом задается именно международными структурами, однако действенность защитных мер в конечном счете определяется особенностями правоприменительной практики каждого отдельного государства. Обстоятельный разбор интеграционных тенденций в данной сфере содержится в работах Т.А. Васильевой [1].

Нормативная база, которой располагает Российская Федерация для обеспечения равноправия мужчин и женщин, отличается высокой степенью разработанности; ее отправной точкой служит статья 19 Конституции Российской Федерации. Отечественная модель охраны женских прав выстроена на совокупности общих юридических механизмов – конституционных, гражданско-правовых, трудовых и уголовно-правовых, – пришедших на смену ранним советским доктринальным подходам, фундаментальные черты которых охарактеризованы С.В. Полениной [2]. Тому, как права и свободы женщин отстаиваются средствами правосудия, посвящены детальные изыскания Н.А. Колоколовой [3]. Отдельного упоминания заслуживает Трудовой кодекс Российской Федерации: в нем сосредоточены положения об охране женского труда, о запретах и ограничениях на привлечение женщин к тяжелым работам и производствам с вредными условиями, а равно о преференциях, обусловленных материнством. Заметным явлением последних лет стала активная реализация Национальной стратегии действий в интересах женщин, рассчитанной на период до 2030 года [4]; этот программный документ очерчивает приоритеты государственной политики – от сохранения женского здоровья и укрепления экономических позиций женщин до предупреждения социального неблагополучия.

Вместе с тем отечественное правовое пространство не свободно от полемики: вопрос о том, нуждается ли страна в специализированном нормативном массиве, продолжает разделять юридическое сообщество. Российский правовед Е.Н. Кузнецова усматривает корень

проблемы в том, что комплексный акт, посвященный профилактике семейно-бытового насилия, в национальном законодательстве так и не появился, – вследствие чего превентивный инструментарий заметно теряет в действенности, а пострадавшие остаются без надлежащей защиты уже на начальных стадиях конфликта [5]. Работа российских правоохранительных структур сориентирована преимущественно на реагирование постфактум – в координатах, заданных Уголовным кодексом Российской Федерации; конструкция же защитных предписаний (охранных ордеров) законодательного воплощения до настоящего времени не получила. Определенную лепту в отстаивание женских прав вносят также Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и профильные комитеты Государственной Думы: названные институты аккумулируют сведения о допущенных нарушениях и выступают инициаторами корректировки действующих законов.

Принципиально иначе сконструированы охранительные механизмы за пределами России. Ряд государств Европейского союза – показательны здесь Испания и Франция – избрал путь жесткого профильного регулирования, нацеленного на противодействие гендерному насилию. Так, испанский Органический закон о мерах комплексной защиты от гендерного насилия, действующий с 2004 года [6], закрепил сразу несколько новелл: учреждение особых судебных органов для рассмотрения дел о посягательствах на женщин, механизм безотлагательно выдаваемых охранных ордеров и обязательное прохождение виновными реабилитационных программ. Французский законодатель, в свою очередь, делает ставку на технологические решения: перемещения лиц, представляющих опасность для бывших партнерш, отслеживаются посредством электронных браслетов, а подвергшимся насилию вручаются специальные телефонные аппараты для экстренного вызова помощи.

Государства, принадлежащие к англосаксонской правовой традиции, – прежде всего Соединенные Штаты Америки (далее – США) и Великобритания – расставляют акценты по-своему: основная нагрузка здесь ложится на прецедентное регулирование и на отлаженную координацию полицейских структур со службами социальной поддержки. Американский Закон о насилии в отношении женщин (Violence Against Women Act – VAWA), действие которого Конгресс раз за разом пролонгирует, открывает каналы федерального финансирования сразу по нескольким направлениям: расследование соответствующих преступлений, содержание

убежищ, оказание пострадавшим юридической поддержки. Авторитетный американский теоретик гендерного права К. МакКиннон настаивает: действенной правовую защиту делает отнюдь не само по себе провозглашение равноправия – решающее значение имеет то, умеет ли судебная система распознавать структурный перекос властных позиций между полами и восполнять его [7]. Подобная логика отчетливо прослеживается в американской правоприменительной практике по трудовым антидискриминационным спорам: за домогательства и формирование враждебной атмосферы на рабочем месте суды взыскивают с виновных весьма внушительные компенсационные выплаты.

Немалая заслуга в становлении и бесперебойном действии охранительных механизмов принадлежит неправительственному сектору и массовым общественным движениям. Ретроспективный взгляд убеждает: именно международные объединения – Международный альянс женщин (International Alliance of Women), Международная демократическая федерация женщин – сумели поднять гендерную проблематику до уровня диалога между государствами. В сегодняшнем глобализованном пространстве функцию мощного ускорителя перемен взяли на себя сетевые инициативы; наиболее показательна снискавшая всемирную известность кампания MeToo: благодаря ей сексуальные домогательства и злоупотребление властными полномочиями перестали быть темой умолчания и переместились в публичную и юридическую плоскость, а множеству транснациональных корпораций и государственных институтов пришлось переписывать собственные внутренние регламенты и кодексы этики. Роль же центрального координатора планетарного масштаба, стягивающего воедино усилия правительств и структур гражданского общества, исполняет UN Women – Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин [8].

Общественный сектор Российской Федерации, невзирая на пересмотр правового положения значительной части некоммерческих структур, своих позиций в деле поддержки женщин не утратил. Профильные организации, отстаивающие женские права, берут на себя оказание безотлагательной психологической и правовой помощи, содержат кризисные центры и шелтеры, принимающие пострадавших от насилия в семье. Именно их работа восполняет нехватку государственных служб экстренного реагирования. Экспертное сообщество единодушно: без слаженного взаимодействия властных структур и общественных объединений полноценное осуществление правозащитной

функции недостижимо. Профессор О.А. Хазова обосновывает этот тезис следующим образом: когда государственные социальные службы и специализированные неправительственные организации действуют синхронно, вокруг женщины, попавшей в трудную жизненную ситуацию, выстраивается поддержка без разрывов и промежуточных звеньев [9].

Сопоставление рассмотренных моделей выводит на первый план главный водораздел между зарубежной и российской практикой – глубину институционализации и степень специализации охранительных механизмов. Отечественный правовой порядок тяготеет к универсализму: женские права здесь обеспечиваются силами общих правовых институтов; целый ряд иностранных государств, напротив, обзавелся разветвленной сетью профильных органов, судебных инстанций и процедур. Зарубежная доктрина, помимо прочего, придает особый вес интерсекциональной оптике – признанию того обстоятельства, что дискриминация женщины нередко имеет составную природу и половой признак в ней переплетается с расовым, возрастным либо социально-статусным. Британский правовед С. Фредман формулирует программное требование: правосудию нашего времени надлежит совершить переход от равенства формального к равенству преобразующему – такому, которое искореняет сами структурные предпосылки уязвимости отдельных групп женщин [10].

Оптимизация отечественного инструментария охраны женских прав видится достижимой через рецепцию отдельных зарубежных наработок, чья состоятельность подтверждена практикой. Первоочередными шагами на этом пути могли бы стать нормативная фиксация категории «семейно-бытовое насилие», запуск института охранных ордеров, оформляемых полицией либо судом в предельно сжатые сроки, а также формирование в структуре правоохранительных ведомств профильных подразделений. Обновления ждет и антидискриминационный инструментарий трудовой сферы – прежде всего в части искоренения латентного разрыва в вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности и слома так называемого «стеклянного потолка», блокирующего карьерное восхождение. Ресурсов, которыми располагает российская правовая доктрина, вполне достаточно, чтобы встроить перечисленные институты в национальную систему, не поколебав ее базовых принципов.

Подводя итог, следует констатировать: эволюция механизмов охраны женских прав и в России, и за ее пределами подчинена единым международно-правовым тенденциям,

тогда как пути их практического воплощения расходятся весьма ощутимо. Если иностранные правовые порядки движутся в направлении углубленной специализации, наступательной профилактики и энергичного освоения охранных технологий, то российская конструкция удерживается на общих материальных и процессуальных нормах, перенося центр тяжести на социальную поддержку материнства. Перенос наиболее действенных зарубежных юридических инструментов – при условии их выверенной адаптации к социокультурному ландшафту страны – вкупе с упрочением партнерства государства и правозащитного сообщества способен ощутимо поднять планку защищенности женских прав в Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Васильева Т.А. Международные стандарты гендерного равенства и их имплементация в национальное право // Государство и право. 2022. № 5. С. 67-74.
- [2] Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспекты. М.: Юрист, 2000. 256 с.
- [3] Колоколова Н.А. Защита прав и свобод женщин средствами правосудия: отечественный и зарубежный опыт // Российский судья. 2023. № 8. С. 14-19.
- [4] Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р // Собрание законодательства РФ. 2023. № 2. Ст. 512.
- [5] Кузнецова Е.Н. Проблемы законодательного регулирования противодействия домашнему насилию в Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2023. № 2 (66). С. 45-51.
- [6] О мерах комплексной защиты от гендерного насилия: Органический закон Испании от 28 декабря 2004 г. № 1/2004 // Boletín Oficial del Estado. 2004. № 313. (В редакции от 2022 г.).
- [7] MacKinnon C. A. Butterfly Politics: Changing the World Through Feminism. Cambridge: Harvard University Press, 2021. P. 112-118.
- [8] ООН-Женщины (UN Women). Официальный сайт структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства. URL: unwomen.org (дата обращения: 15.05.2026).
- [9] Хазова О. А. Охрана прав женщин в контексте реформирования семейного законодательства // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 1. С. 88-95.

[10] Fredman S. Comparative Human Rights Law. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 204-21

References:

[1] Vasilyeva T.A. International standards of gender equality and their implementation in national law//State and law. 2022. № 5. S. 67-74.

[2] Polenina S.V. Women's Rights in the Human Rights System: International and National Dimensions. M.: Lawyer, 2000. 256 s.

[3] Kolokolova N.A. Protection of women's rights and freedoms by means of justice: domestic and foreign experience//Russian judge. 2023. № 8. S. 14-19.

[4] National Action Strategy for Women for 2023-2030: approved by Order of the Government of the Russian Federation of December 29, 2022 No. 4356-r//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. № 2. Art. 512.

[5] E.N. Kuznetsova. Problems of legislative regulation of countering domestic violence in the

Russian Federation//Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 2 (66). S. 45-51.

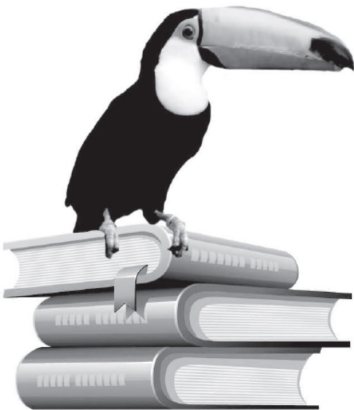
[6] On comprehensive protection measures against gender-based violence: Spanish Organic Law of December 28, 2004 No. 1/2004//Boletín Oficial del Estado. 2004. № 313. (Revised 2022).

[7] MacKinnon C. A. Butterfly Politics: Changing the World Through Feminism. Cambridge: Harvard University Press, 2021. P. 112-118.

[8] UN Women. Official website of the United Nations Entity for Gender Equality. URL: unwomen.org (access date: 15.05.2026).

[9] Khazova O. A. Protection of women's rights in the context of family law reform//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2024. VOL. 19. № 1. S. 88-95.

[10] Fredman S. Comparative Human Rights Law. Oxford: Oxford University Press, 2022. P. 204-21

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru